

РУССКАЯ АФОРИСТИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ
ЦЕННОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Королькова

Аннотация. В статье проведен анализ изменений ценностной парадигмы русского этносознания в диахронии на материале русской афористики. Языковое пространство русской классической афористики отражает динамику ценностного дискурса. В афористике отражается мировидение конкретной исторической эпохи, воспроизводятся этические и эстетические взгляды авторов и одновременно всего народа. Аксиологические ценности русской афористики в целом восходят к ценностным доминантам изречений древнерусского периода. Ценностная парадигма русской афористики, несмотря на динамические изменения социально-исторического характера, в основе остается неизменной, репрезентируя базовые христианские нормы и принципы морально-нравственного характера, связанные с любовью к Родине, долгом и честью, добротой, трудолюбием, вниманием к душевным переживаниям, умением брать ответственность за себя и окружающих. Русская афористика при этом определяет и антиценности, осуждая их, демонстрируя отрицательное отношение к зависти и злобе, корыстолюбию, жестокости, лени. В целом корпус русской афористики, начиная с эпохи Древней Руси и заканчивая настоящим временем, включает в себя все, что в историческом развитии являлось важным для этносознания русского народа.

Ключевые слова: афоризм, афористика, ценностная парадигма, морально-нравственные основы этносознания.

484

Для цитирования: Королькова А.В. Русская афористика как отражение ценностной парадигмы российского общества // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 484–494. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-484-494

RUSSIAN APHORISTICS AS A REFLECTION OF THE VALUE PARADIGM
OF RUSSIAN SOCIETY

A.V. Korolkova

Abstract. The article analyses the changes in the value paradigm of Russian ethnic consciousness in diachrony on the material of Russian aphorisms. The linguistic space of Russian classical aphorisms reflects the dynamics of value discourse. Aphorisms reflect the worldview of a particular historical epoch, reproduce the ethical and aesthetic views of the authors and, at the same time, the whole nation. The axiological values of

© Королькова А.В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Russian aphorisms in general go back to the value dominants of the sayings of the Old Russian period. The value paradigm of Russian aphorisms, despite the dynamic changes of socio-historical nature, remains unchanged, representing the basic Christian norms and principles of moral and ethical nature, associated with love for the Motherland, duty and honour, kindness, diligence, attention to mental feelings, the ability to take responsibility for oneself and others. Russian aphorisms also defines anti-values, condemning them, demonstrating a negative attitude to envy and malice, selfishness, cruelty and laziness. In general, the corpus of Russian aphorisms, starting from the epoch of Ancient Russia and ending with the present time, includes everything that in historical development was important for the ethnic consciousness of the Russian people.

Keywords: *aphorism, aphoristics, value paradigm, moral and ethical foundations of ethnic consciousness.*

Cite as: Korolkova A.V. Russian Aphoristics as a Reflection of the Value Paradigm of Russian Society. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 4, part 2, pp. 484–494. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-484-494

Аксиологический подход в лингвистике позволяет исследовать ценности и оценки общества, репрезентированные в языке и речи: 1) «**Ценность** — это то, что *важно и очень значимо* для каждого человека в различных сферах бытия» [1, с. 62]; 2) «Понятие “**ценность**” характеризуется многоаспектностью: в включает не только *качественно-оценочную* и “финансовую” составляющую предмета, но и подчеркивает степень его важности и значимости» [2, с. 149]; 3) «В лингвистике анализ ценностных предпочтений открывает возможности для исследования национального языкового сознания, построения модели языковой личности. Язык фиксирует и отражает систему ценностей, настроения, оценки определенного социума» [3, с. 59].

Характеристика ценностных ориентиров лингвокультуры становится предметом анализа во множестве научных работ начала XXI в., например, в монографии С.М. Колесниковой «От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование» [4] или в статье В.З. Демьянкова «О вечной ценности идей в сиюминутных воплощениях» [5].

Лингвоаксиология как особая лингвистическая дисциплина оформилась сравнительно недавно, хотя изучение морально-нравственных ценностей, зафиксированных в языке и художественной литературе, становилось предметом исследований довольно давно.

К.Я. Сигал в статье «Аксиология и синтаксис» справедливо замечает: «В центре внимания лингвоаксиологии находится аксиологическая функция и те языковые средства, с помощью которых происходит речевая объективация оценок, ценностей и основанных на них суждений. При этом аксиологическая функция — это по преимуществу функция высказывания» [6, с. 236].

Ценностная парадигма в диахронии отражается в устойчивых словесных формулах, оборотах речи. Это, прежде всего, фразеологические единицы и поговорки, а также афоризмы и крылатые выражения.

В корпусе афоризмов русского языка происходит речевая объективация ценностной парадигмы российского общества. Следует указать, что до настоящего времени не существует единой концепции афористики и крылатологии. Понятие афоризма и крылатого выражения — диффузно.

Уточним, что под афоризмами мы понимаем «краткое по форме изречение фразеологического типа, обладающее такими свойствами, как наличие в структуре слов-концептов; паспортизированность, воспроизводимость, лаконичность. Афоризм может обладать такими факультативными признаками, как моделируемость, субъективность, оригинальность, парадоксальность, неожиданность формулировки, наличие переносного смысла, способность к выражению универсальных истин и пр. [7, с. 37].

Основу русской афористики составляют изречения известных писателей, поэтов, деятелей науки и искусства, политиков, общественных деятелей.

Афористика несет печать авторства, т. е. в изречении одновременно выражается индивидуально-авторская позиция, репрезентируются ценностные доминанты личностного плана, а также отражается отношение общества к каким-либо социальным проблемам. При этом в афоризме может выражаться парадоксальное мнение автора, идущее вразрез с общественными оценками; чаще всего это происходит в тех случаях, когда автор изречения пытается привлечь внимание к определенной, волнующей его проблеме.

Например, афоризм К. Батюшкова о женщинах:

«Женщины меня бесят. Они имеют дар ослеплять и ослепляться. Они упрямы, оттого что слабы. Они злопамятны, оттого что слабы... Им надобна беспрестанная пища для чувств, они не видят пороков в своих идолах, потому что их обожают; а оттого-то они не способны к дружбе, ибо дружба едва ли ослепляется! — Но можно ли бранить женщин? Можно: браните смело. У них столько же добродетели, сколько пороков» [8].

Укажем, что во всех приводимых в качестве примера афоризмах, обязательно содержатся ключевые слова (обычно совпадающие с концептами русской лингвокультуры, являющиеся этномаркерами). Ключевые слова являются смысловой доминантой изречения, определяют его тематику, структурируют его, позволяют отнести афоризм к определенному фразеосемантическому полюсу русской лингвокультуры.

Основой анализа русской афористики, имеющей прямое отношение к русской литературе, литературной критике, литературоведению, стал «Словарь афоризмов русских писателей» [там же].

Методология исследования ценностной парадигмы афористики основана на использовании метода концептуального анализа ключевых слов.

Языковое пространство русской классической афористики в диахронии отражает динамику ценностного дискурса.

Первые русские изречения, дошедшие до настоящего времени в письменной форме, зафиксированы еще в древнерусских текстах различных жанров: от агиографических текстов и летописей до поучений, былин и повестей.

В афоризмах этого периода фиксируется морально-нравственный кодекс человека Древней Руси. Однозначно положительными качествами считается *следование Заповедям Божиим, правдивость, честность, справедливость, морально-нравственная чистота, верность долгу, доброта. Наоборот, осуждалась лень, глупость, безнравственность, злоба, коварство (вероломство), осуждение ближнего.*

Так, например, в «Молении» Даниила Заточника содержатся такие афоризмы:

«<Нужно> есть и пить без шума великого, при старых молчать, премудрых слушать, страшим покоряться, с равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседуя, а побольше разуметь.

* * *

<Нужно> не свирепствовать словом, не хулить в беседе, не смеяться много, стыдиться старших, с нелепыми женщинами не беседовать.

* * *

Лжи остерегайтесь и пьянства, и блуда, от того ведь душа погибает и тело» [9].

В «Повести о разорении Рязани Батыем» содержатся похвалы княжескому роду, показано, что князья обладали самыми лучшими качествами, которые репрезентируют ценностную систему мировоззрения людей той эпохи:

«От самых пелен Бога возлюбили, о церквах Божиих много пеклись. Пустых бесед не творя, опозоривших себя людей избегая, с добрыми всегда беседовали, и Божественное писание всегда с умилением слушали» [10].

В особом памятнике древнерусской книжности «Пчела» («Книги бычела. Речи и мудрости от Еуангелья и от Апостола и от святых мужь и разум внешних философов») [11] в перечне изречений максимально полно репрезентируется ценностная парадигма человека эпохи IX–XIII вв. Отметим тот факт, что сборник, именуемый «Пчела», дошел до настоящего времени в нескольких редакциях, как и многие памятники древнерусской литературы.

В публикациях Института русского языка (Пушкинского дома) констатируется: «Известно более двух десятков списков этой версии древнерусской П.: ЦГАДА, собр. МГАМИД, № 370/820, конца XIV в.; ГПБ, Ф. п. 1.44, XV в. (изд. В. Семеновым); ГБЛ, собр. Ундольского, № 195 и № 621, XVI и XVII вв.; ГБЛ, собр. А.Н. Попова, № 38; ГИМ, Синод. собр., № 312/579, № 313/944, № 314/854 (л. 4–103), № 324/421 и № 325/560; ГИМ, собр. Уварова, № 394/59, XV и XVI вв.; ГПБ, собр. Погодина, № 1068, XVII в. и др.». Там же отмечается, что М.Н. Сперанский убедительно доказал, что книга переведена на древнерусский язык «не позднее XII–XIII вв.» [12].

Сборник переводной, включающий в себя мудрые изречения, исторические анекдоты; оригинал сборника — на греческом языке, что свидетельствует о тесных культурных связях домонгольской Руси с Византией, да и в целом с государствами Центральной и Западной Европы.

Показателен факт, который отмечает О.В. Творогов в комментарии к публикации «Пчелы» на странице Православной библиотеки в разделе «Д.С. Лихачев. Словарь книжников и книжности Древней Руси»: «М.Н. Сперанский <один из первых исследователей истории “Пчелы”> “установил, что древнерусская П. восходит к поздней и сокращенной версии флорилегия Максима Исповедника, отразившейся, в частности, в списках Парижской национальной библиотеки № 1169 (XIV в.) и библиотеки Лаврентия (Лоренцо Медичи) во Флоренции (Laurentianus, plut LIX, cod. 20, XV в.)”» [13].

Следует обратить внимание на то, что в «Пчеле» излагаются морально-нравственные постулаты, которые были понятны и близки христианской цивилизации Древней Руси, Византии и Европы. В «Пчеле» 71 раздел, в том числе «О мудрости», «О правде», «О благодати», «О Молитве», «О наказании», «О пьянстве», «О богатстве и убожестве», «О любомудрии и учении детей», «Об истине и лжи», «О тщеславии» и пр. В сборнике также помещены цитаты (изречения) из известных произведений отцов церкви: Иоанна Златоуста, Василия Великого, Иоанна Богослова и пр. Приводятся известные афоризмы античных философов от Аристотеля до Плутарха.

По сути, в «Пчеле» сконцентрированы универсальные общечеловеческие морально-нравственные ценности и идеалы людей того времени, которые во многом остаются неизменными на протяжении столетий.

Приведем ряд примеров:

«Кто хочет другими управлять, пусть сначала научится владеть собой.

Принимающему большую власть подобает большой ум иметь.

Не богатый благоразумен, а тот, кто богатства не требует.

Большое богатство глупым детям не приносит пользы.

Лучше, в худые одежды одеваясь, радоваться, чем в дорогих — печалиться.

Злой конь уздой воздержится, а быстрый гнев умом обуздается.

Ни быстро упущенной птицы не можешь опять поймать, ни слова, вылетевшего из уст, не можешь вернуть.

Пьяный хуже больного: этот ведь на новый месяц бесится, а тот по своей воле каждый день бесится» [12].

Парадигма морально-нравственных ценностей в древнерусской афористике определяет аксиологическую систему этносознания в диахронии на столетия вперед и по большей части остается неизменной до настоящего времени.

Афористика древнерусского периода эксплицитно транслировала всю систему общечеловеческих ценностей, которые являлись основой оценки личности человека, определяли систему жизненных установок и стереотипов поведения.

В изречениях древнерусского периода транслируется своеобразная иерархия ценностной парадигмы. Высшими ценностями признается любовь к Родине, соблюдение христианских заповедей: стремление к правде, любовь к Богу и ближнему, сохранение чистоты духа и помыслов.

Афоризмы не просто констатируют необходимость соблюдения морально-нравственных предписаний, но и осуждают, обличают человеческие пороки, такие как пьянство, праздность (лень), властолюбие, корыстолюбие, неводержанность в еде, излишнее самолюбие, лживость, злобу и пр.

В различной мере изречения, касающиеся ценностной парадигмы русского этноса, присутствуют в произведениях литературы, которые Д.С. Лихачев объединяет в разделы «Триста лет московской литературы» и «Век перелома» в книге «Первые семьсот лет русской литературы».

Наибольшее количество афоризмов этих разделов касаются христианских морально-нравственных заповедей, а также повторяют библейские изречения (их произносят действующие лица произведений).

Так, например, в «Слове втором о том же о Великом святителе Иоанне, архиепископе Великого Новгорода, как она за одну ночь попал из Новгорода по Иерусалим-град и снова и снова возвратился той же ночью в Великий Новгород» (Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе) повторяется трансформированное по форме изречение из Нагорной проповеди: *«Блаженны изгнанные правды ради, потому что им принадлежит царство небесное! А те, которые изгоняют святых несправедливо, что смогут ответить на том свете?»* [11].

В афоризмах этой эпохи практически нет парадоксальности, остроумия, неожиданности; так или иначе основой афоризмов древнерусского периода является Библия.

В истории светской русской литературы, начиная с XVII–XVIII вв., содержится большое количество афоризмов, отражающих систему ценностей, которые в своей основе совпадают с ценностями периода древнерусской литературы. Однако следует отметить, что изречения этого времени отличаются личностным компонентом, поскольку в афоризмах эпохи отражается не только концептуальная картина мира этноса, но и индивидуальная языковая картина мира автора.

Так, например, в афоризмах знаменитого Симеона Полоцкого тема прославления Бога и Божьей милости и церкви приобретает личностный характер. В сборнике «Вертоград Многоцветный», в стихотворении «На Рождество Христово» содержатся афоризмы:

*«Потоп греховный весь свет заливают,
Корабль церковный тылко нас спасает.

*Яко две стены, вечну суть злучени.
Естества также злучают се двое —
Бог з человеком, чудо то новое» [14].*

В XVIII в. начался иной период в развитии русской литературы и русской афористики, появляются переводные и оригинальные произведения светской литературы, в которой основные темы не всегда соотносятся с осмыслением библейских истин. Нельзя утверждать при этом, что в русской литературе XVIII и последующих периодов морально-нравственные ценности, отраженные в Библии, утратили свое значение. Ценностные основы остались практически неизменными, но изменилась форма. Если в древнерусской литературе приводились прямые цитаты из Библии, трактатов отцов церкви, то с XVIII в. русская афористика поднимая темы, связанные с общечеловеческими ценностями, отражает этноспецифический взгляд и личностную оценку автора изречения, которая может быть парадоксальной, ироничной, сатиричной.

В афористике отражается мировидение конкретной исторической эпохи, воспроизводятся этические и эстетические взгляды авторов художественных текстов; на тематику изречений влияет литературные течения и направления.

Так, в XVIII в., эпохе гражданственности, когда в этносознании доминирует просветительский реализм, преимущественно тематика афористики связана с осмыслением верности долгу, любви к Отечеству, самопожертвованию во имя Родины. Но все это сопрягается с христианскими темами, отражает преемственность ценностной парадигмы.

Об этом пишет И.А. Есаулов в статье «Словесность русского XVIII века: между RATIO и православной традицией»: «В культурном бессознательном русского человека, оказывавшем сильнейшее воздействие на личное творчество наших поэтов, Псалтырь — неотъемлемая часть именно Православной Церкви, церковного православного богослужения» [15, с. 7].

Основой для исследования ценностной парадигмы афористики XVIII – начала XXI в. стал «Словарь афоризмов русских писателей» [8], в котором по терминологии В.Г. Костомарова и Е.М. Верещагина представлены речевые (индивидуальные) афоризмы, извлеченные из различных текстов, от художественных до научных. Е.Е Иванов предлагает их называть прецедентными, которые «актуализируются в речи вне своего авторского контекста, т. е. воспроизводятся» [16, с. 94].

Ценностная парадигма афористики XVIII в. представлена следующими концептами, совпадающими с ключевыми словами афоризмов: **разум (ум), мудрость, честь, Отечество, Родина, долг, любовь, дружба, верность, свобода, труд, вечность, жизнь/смерть, учение, наука, злость, язык** и пр.

Приведем примеры из корпуса афоризмов М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина:

«Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков, крепость успеха в несчастии, в счастии украшение, везде верный и неотлучный спутник» [8].

* * *

«О вы, которые все...

Обыкли случаю приписывать слепому,

Уверьтесь...

*Что **Промысел Всевышнего** господствует во всем»* [там же].

* * *

«Мила нам добра весть о нашей стороне:

***Отечества** и дым нам сладок и приятен»* [там же].

* * *

*«**Премудрость** царствы управляет;*

Крепит их вера, правый суд;

Их труд и мир обогащает,

***Любовию** они цветут»* [там же].

Аксиологические ценности афористики XVIII в. соотносимы с ценностной парадигмой изречений древнерусского периода; стремление к знанию, наукам, констатация необходимости изучения природы не противоречит христианским морально-нравственным ценностям ориентирам предыдущих столетий.

XIX в. в истории русской литературы и истории русской афористики является чрезвычайно плодотворным. Тематика афористики разнообразна, основные ключевые слова-концепты, составляющие ядро ценностной парадигмы афористики XIX в., это **человек/люди, любовь и дружба, Россия (родина), Бог, свобода, смерть/бессмертие, жизнь, слава, русский язык (слово), любовь, друг, поэт, труд, знание, воспитание, эмоциональные состояния и характеристики человека (радость, печаль, горе, совесть и пр.), качества человека (глупость, ум и пр.), истина, правда, ложь, война, мир.**

Приведем ряд примеров:

*«О, **родина святая,***

Какое сердце не дрожит,

Тебя благословляя?» [там же].

* * *

«Сколь неизбежна власть твоя,

Гроза преступников, невинных утешитель,

*О **совесть**, наших дел закон и обвинитель,*

Свидетель и судья» [там же].

* * *

*«В сердце русского живет такая горячая **любовь к родине**, что одно ее священное имя, произнесенное перед публикой, вызывает приветственные клики одобрения и участия»* [там же].

* * *

Умом **Россию** не понять,
 Аришином общим не измерить:
 У ней особенная стать —
 В **Россию** можно только верить [там же].

Следует указать, что ценностная парадигма русской афористики, с одной стороны, практически не претерпела существенных изменений в XX в. при репрезентации общечеловеческих морально-нравственных ценностей, но, с другой стороны, отразила все, что происходило в социокультурном пространстве российского общества: Первая мировая война, революция, гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война, восстановление страны, общественно политический кризис, перестройка. Укажем основные ключевые слова-концепты русской афористики XX в.: **человек/люди, любовь, дружба, Россия, родина, слава, вера, знание, честь, радость, печаль, горе, время, книги, ум (умный), ложь, война, мир, стихи, поэт, поэзия, язык, земля, душа, дети, народ, природа, разум, жизнь, смерть, борьба, труд, талант, сердце, слово, наука, деньги, мысль, красота, молодость, мир, мужчина, женщина, революция** и пр.

А.А. Блок, предчувствуя трагедию революционного террора, создал следующий афоризм: «Горе тем, кто думает найти в революции исполнение только своих мечтаний, как бы высоки и благородны они не были. **Революция**, как грозовой вихрь, как снежный бурян, всегда несет новое и неожиданное; она жестоко обманывает многих; она легко калечит в своем водовороте достойного; она часто выносит на сушу невредимым недостойных...» [там же].

Россия претерпела множественные социальные потрясения, трагедии войны, поэтому помимо традиционных тем афоризмов, отраженных в ключевых словах-концептах, появляется осмысление катастрофических событий, отраженных во фразеосемантическом поле афористики, «**трагическое восприятие действительности**» второй половины XX в.

Проиллюстрируем наше утверждение афоризмом Ю.М. Нагибина о фашизме:

«Откуда берется **фашизм**? Да ниоткуда он не берется, он всегда есть, как есть холера и чума, только до поры не видны, он всегда есть, ибо есть охлос, люмпены, городская потеря и саблезубое мещанство, терпеливо выжидующее своего часа. Настал час — и закружилась чумная крыса, настал час — и вырвался из подполья фашизм, уже готовый к действию» [там же].

В корпусе русской афористики отражается динамика развития ценностной парадигмы общества в диахронии, репрезентируется аксиологическая система ценностей, которая с течением времени уточняется и детализируется в различных изречениях. Несмотря на то, что афоризмы — это индивидуально-авторские образования (авторство является обязательным признаком афоризма), они одновременно отражают концептуальную картину мира отдельного творческого индивидуума и концептуальную картину мира народа, систему мировоззренческих ценностных доминант этносознания.

Ценностная парадигма русской афористики, несмотря на динамические изменения социально-исторического характера, в основе остается неизменной, репрезентируя базовые христианские нормы и принципы морально-нравственного характера, связанные

с любовью к Родине, долгом и честью, добротой, трудолюбием, вниманием к душевным переживаниям, эмпатией, умением брать ответственность за себя и окружающих. Русская афористика при этом определяет и антиценности, осуждая их, демонстрируя отрицательное отношение к зависти и злобе, корыстолюбию, жестокости и лени.

В целом корпус русской афористики, начиная с эпохи Древней Руси и заканчивая настоящим временем, включает в себя все, что в историческом развитии являлось важным для этносознания русского народа.

Необходимо констатировать, что в современных лингвоаксиологических исследованиях обращается особое внимание на формирование духовно-нравственных ценностей личности [17; 18], что, несомненно, может базироваться на материале ценностной парадигмы русской афористики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесникова, С.М., Тянь, Мэнчжу. Смыслообразующие начала концепта ВЕРА как доминанты макрополя «ЦЕННОСТЬ» в русской лингвокультуре // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2024. № 1. С. 61–68.
2. Актуальные проблемы современной русистики: учебник и практикум для вузов / отв. ред. С.М. Колесникова. М.: Юрайт, 2024. 635 с.
3. Колесникова, С.М. От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование. М.: МПГУ, 2023. 240 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2157560> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Демьянков, В.З. О вечной ценности идей в сиюминутных воплощениях // Критика и семиотика. 2021. № 1. С. 25–39.
5. Коцюбинская, Л.В., Кузина, О.А. К вопросу об аксиологии в лингвистике // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. № 1. С. 59–66.
6. Сигал, К.Я. Аксиология и синтаксис // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 4. С. 236–240.
7. Королькова, А.В. Афористика в контексте русской культуры. Смоленск: СмолГУ, 2018. 226 с.
8. Королькова, А.В., Ломов, А.Г., Тихонов, А.Н. Словарь афоризмов русских писателей. М.: Русский язык–Медиа, 2007. 665 с.
9. Моление Даниила Заточника. URL: https://royallib.com/book/zatochnik_daniil/molenie_daniila_zatochnika.html (дата обращения: 27.05.2024).
10. Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-5/8 (дата обращения: 20.05.2024).
11. Изборник. Сборник произведений древнерусской литературы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/izbornik-sbornik-proizvedenij-literatury-drevnej-rusi/1_6 (дата обращения: 21.05.2024).
12. Электронные публикации Института Русской литературы (Пушкинского дома РАН). Пчела. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4496> (дата обращения: 22.05.2024).
13. Творогов, О.В. Пчела // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bibliog/slovar-knizhnikov-i-knizhnosti-drevnej-rusi/609> (дата обращения: 22.05.2024).
14. Полоцкий, С. Вирши. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Polockij/virshi/7 (дата обращения: 24.05.2024).

15. Есаулов, И.А. Словесность русского XVIII века: между RATIO и православной традицией // Проблемы исторической поэтики. 2013. № 11. С. 7–26.
16. Иванов, Е.Е. Лингвистика афоризма. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. 154 с.
17. Милькевич, О.А., Рябцев, А.В. Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей личности: проблемный анализ // Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 31–36.
18. Зиновьева, Е.И., Юрков, Е.Е. Лингвокультурология: от теории к практике. СПб.: МИРС, 2009. 291 с.

REFERENCES

1. Kolesnikova, S.M., Tyan, Menchzhu. Smysloobrazuyushchie nachala koncepta VERA kak dominanty makropolya “CENNOST” v russkoj lingvokulture [The Semantic Principles of the Concept of FAITH as the Dominant of the Macropolis “VALUE” in Russian Linguoculture], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology, 2024, No. 1, pp. 61–68. (in Russ.)
2. *Aktualnye problemy sovremennoj rusistiki* [Actual Problems of Modern Russian Studies: Textbook and Workshop for Universities], ed. by S.M. Kolesnikova. Moscow, Yurajt, 2024, 635 p. (in Russ.)
3. Kolesnikova, S.M. *Ot smysla k tekstu: lingvokognitivnoe issledovanie* [From Meaning to Text: Linguocognitive Research]. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2023, 240 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/product/2157560> (accessed: 20.05.2024). (in Russ.)
4. Demyankov, V.Z. O vечноj cennosti idej v siyuminutnyh voploshchenyah [On the Eternal Value of Ideas in Momentary Incarnations], *Kritika i semiotika* = Criticism and Semiotics, 2021, No. 1, pp. 25–39. (in Russ.)
5. Kocyubinskaya, L.V., Kuzina, O.A. K voprosu ob aksiologii v lingvistike [On the Question of Axiology in Linguistics], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina* = Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2015, No. 1, pp. 59–66. (in Russ.)
6. Sigal, K.Ya. Aksiologiya i sintaksis [Axiology and Syntax], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, 2019, No. 4, pp. 236–240. (in Russ.)
7. Korolkova, A.V. *Aforistika v kontekste russkoj kultury* [Aphoristics in the Context of Russian Culture]. Smolensk, Smolenskij gosudarstvennyj universitet, 2018, 226 p. (in Russ.)
8. Korolkova, A.V., Lomov, A.G., Tihonov, A.N. *Slovar aforizmov russkih pisatelej* [Dictionary of Aphorisms of Russian Writers]. Moscow, Russkij yazyk–Media, 2007, 665 p. (in Russ.)
9. *Molenie Daniila Zatochnika* [The Prayer of Daniel the Sharpener]. Available at: https://royallib.com/book/zatochnik_daniil/molenie_daniila_zatochnika.html (accessed: 27.05.2024). (in Russ.)
10. *Povest o razorenii Ryazani Batyem* [The Tale of the Devastation of Ryazan by Batu]. In: *Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 5* [Library of Literature of Ancient Russia, vol. 5]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-5/8 (accessed: 20.05.2024). (in Russ.)

11. *Izbornik. Sbornik proizvedenij drevnerusskoj literatury* [Izbornik. A Collection of Works of Ancient Russian Literature]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/izbornik-sbornik-proizvedenij-literatury-drevnej-rusi/1_6 (accessed: 21.05.2024). (in Russ.)
12. *Elektronnye publikacii Instituta Russkoj literatury. Pchela* [Electronic Publications of the Institute of Russian Literature. Bee]. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4496> (accessed: 22.05.2024). (in Russ.)
13. Tvorogov, O.V. Pchela [Bee]. In: *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Russia], ed. by D.S. Likhachev. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/bibliog/slovar-knizhnikov-i-knizhnosti-drevnej-rusi/609> (accessed: 22.05.2024). (in Russ.)
14. Polockij, S. *Virshi* [Verses]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Polockij/virshi/7 (accessed: 24.05.2024). (in Russ.)
15. Esaulov, I.A. Slovesnost russkogo XVIII veka: mezhdru RATIO i pravoslavnoj tradiciej [Literature of the Russian XVIII Century: Between RATIO and the Orthodox Tradition], *Problemy istoricheskoy poetiki* = Problems of Historical Poetics, 2013, No. 11, pp. 7–26. (in Russ.)
16. Ivanov, E.E. *Lingvistika aforizma* [Linguistics of Aphorism]. Mogilev, Mogilyovskij gosudarstvennyj universitet imeni A.A. Kuleshova, 2016, 154 p. (in Russ.)
17. Milkevich, O.A., Ryabtsev, A.V. Formirovanie tradicionnyh duhovno-nravstvennyh cennostej lichnosti: problemnyj analiz [Formation of Traditional Spiritual and Moral Values of Personality: Problem Analysis], *Gumanitarnye nauki* = Humanities, 2023, No. 2, pp. 31–36. (in Russ.)
18. Zinoveva, E.I., Yurkov, E.E. *Lingvokulturologiya: ot teorii k praktike* [Linguoculturology: From Theory to Practice]. St. Petersburg, MIRS, 2009, 291 p. (in Russ.)